ПИСЬМО ОБ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ

В.М. Яковлев

Значимость письма И. Буве Лейбницу не исчерпывается тем, что оно свидетельствует об одном из многочисленных интересов философа (в данном случае о его интересе к Китаю). Письмо представляет собой отлик на открытие Лейбницем двоичной системы счисления; более того, ученый встречает здесь настоящее понимание. В то же самое время корреспондент продолжает вводить Лейбница в ту область, о которой тот имеет уже некоторое предварительное представление и которая его достаточно глубоко захватывает. Это область китайской культуры и науки древнего Китая.

Лейбниц оказался вполне готов к тому, чтобы воспринять эту, еще почти незнакомую Европе, цивилизацию без предвзятости и фантазии, но объективно как раз потому, что его универсальная идея, или идея универсальной характеристики уже обретала определенные очертания, и она могла оказаться тождественной некоторой универсальной матрице человеческой культуры, а мы вправе верить, что такая матрица действительно существует.

Эту же идею достаточно точно схватывает Буве и демонстрирует Лейбницу, что она имеет адекватное отображение в китайской традиционной науке (он убежден, что именно двоичная система счисления являет собой математическое выражение идеи). Далее он развивает ее сам, и теперь не исключено, что появляется некоторый элемент фантазии, правда, фантазии творческой; додумываются скорее детали, чем существо дела: ведь даже у греков можно видеть вполне аналогичные китайским понятийные, или терминологические ряды, соотносимыми, пожалуй, и с немногочисленными в общем-то космограммами и схематическими репрезентациями бытия, встречающимися у комментаторов древних китайских текстов.

Вообще, незначительный элемент фантазии привносится в восприятие китайской культуры по той причине, что и Лейбниц и Буве мотивируют свой чрезвычайно глубокий интерес к Китаю религиозными соображениями. Но, подобно тому как утверждение Лейбница в письме герцогу Брауншвейгскому, будто двоичная система счисления показывает воочию сотворение мира из ничего, ничуть не препятствует исследованию реальных возможностей этой системы, так и мысль Буве о том, что идея небесного императора Шанди у китайцев есть идея единого Бога, не ставит под сомнение основательности изучения китайской культуры Иоахимом Буве, а также знакомства его с китайской письменностью и словесностью. В европейской синологии Отец Буве занимает то же место, какое православный миссионер Иакинф Бичурин занимает в нашем отечественном китаеведении.

© В.М. Яковлев, 1995

Благодаря Буве, Гримальди и другим своим корреспондентам в Китае Лейбниц хорошо ознакомился с китайской ученостью и подробно изложил свои представления о возможности и необходимости распространения христианского мировоззрения в Китае в письме Николаю Рэймону. Это очень большое письмо также ждет своего перевода на русский язык. А такой перевод следовало бы осуществить, ибо там Лейбниц тоже развивает идеи, связанные с двоичной системой, кроме того довольно подробно говорит о загадочной фигуре Фу-си, легендарного основателя китайской цивилизации.

Подробную справку о переписке Лейбница и Буве можно найти в монографии Д. Мунгелло, где сопоставляются идеи Лейбница и учение Конфуция[1].

Иоахим Буве, французский миссионер в Китае, прибыл в Пекин в 1688 г. В 1697–1699 гг. он приезжал в Европу из Китая "отчасти в качестве официального доставителя даров императора Канси, отчасти, чтобы получить во Франции подкрепление орденской миссии" в Китае[2] (Мунгелло здесь ссылается на книгу *Laturette Kenneth Scott.* A History of Christian Missions in Chana. L., 1929; Reprinted. Taibei, 1970. P. 121)

Переписка между Лейбницем и Буве охватывает по меньшей мере пятнадцать писем, относящихся к периоду с 1697 до 1707 года или немного дольше. Сначала инициатива исходила от Буве. Последнее известное его письмо Лейбницу датировано 8 ноября 1702 г. Лейбниц написал после этого еще пять писем, которые, если архив можно считать полным, остались без ответа.

Предлагаемое нами письмо Буве публиковалось в женевском издании трудов Лейбница без приложения схемы, в самом письме подробно описанной. В книге Мунгелло эта схема приведена (С. 50), причем над гексаграммами проставлены числа; очень похоже, что это сделано рукой Лейбница. Гексаграммы прочитаны снизу вверх, т.е. разряды убывают таким образом. Этим признается, что схема из "Книги Перемен" представляет правильный ряд чисел. Этого достаточно, чтобы оценить ее по достоинству. *Leibnittii G.G.* Opera omnia. Tomus quartus. Genevae, 1768.

[1] *Mungello D.E.* Leibniz and Confucianism. The Search for leccord. Honolulu, 1977.
[2] Ibid. P. 37.